

Прерия

Фенимор Купер

ПРЕРИЯ

ФТМ

УДК 82/821-821.161.1
ББК 84(0)
К92

*Перевод с английского
Надежды Вольпин*

Купер, Ф.

К92 Прерия / Ф. Купер; [пер. с англ. Н. Вольпин]. – М. : Т8
RUGRAM / Агентство ФТМ, 2019. – 572 с.

ISBN 978-5-521-74530-2

Роман Д. Фенимора Купера (1769-1851) «Прерия» — пятая и заключительная книга пенталогии замечательного американского писателя о приключениях охотника, воина, следопыта-разведчика Наталиэля Бампо. Будучи не в силах принять «цивилизацию», которую принесли на их земли белые сородичи, многочисленные индейские племена отступают всё дальше на запад в бескрайние прерии. Вместе с индейцами в прерии уходит и Следопыт.

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения правообладателя.

УДК 82/821-821.161.1
ББК 84(0)
BIC FC
BISAC FIC000000

© Т8 RUGRAM, 2019
© ООО «Агентство ФТМ, Лтд.», 2019
ISBN 978-5-521-74530-2 © Перевод. Н. Вольпин, наследники, 2019

ВВЕДЕНИЕ

Геологическое строение той части Америки, что лежит между Аллеганями и Скалистыми горами, породило немало остроумных теорий. В самом деле, обширный этот край представляет собой сплошную равнину. Пройдите ее вдоль и поперек — полторы тысячи миль с востока на запад, шестьсот с севера на юг, — и вы едва ли встретите хоть одну высоту, достойную назваться горой. Высокие холмы и те здесь в редкость, хотя значительную часть равнины отмечает характерная «волнистость», как это описано на первых страницах нашей повести.

Есть основания думать, что территория, включающая сейчас Огайо, Иллинойс, Индиану, Мичиган и значительную часть страны к западу от Миссисипи, некогда лежала под водой. Почва перечисленных штатов представляет собой аллювиальные отложения; и немало найдено здесь одиноких каменных глыб, природа которых и расположение не позволяют с легкостью отбросить мысль, что они принесены сюда плавучим льдом. Эта теория считает, что Великие озера были яминами на дне огромного пресноводного озера, настолько глубокими, что их не мог осушить катаклизм, обнаживший сушу.

Не следует забывать, что французы, пока владели Канадой и Луизианой, претендовали и на всю означенную

территорию. Их охотники и передовые отряды войск первыми заводили сношения с дикими ее обитателями, и самые ранние дошедшие до нас описания этих земель принадлежат перу французских миссионеров. Вот почему в этой части Америки вошло в обиход немало французских слов и за многими местами прочно утвердились наименования, данные им на французском языке. Когда первые проникшие сюда искатели приключений открыли в сердце лесов необозримые равнины, поросшие кустарником или буйными травами, они, естественно, называли их лугами. Когда же на смену французам пришли англичане и встретили местность, отличную от всего, что видели они в Европе, и уже обозначенную словом, на родном их языке не выражавшим ничего, они оставили за этими природными «лугами» их условное наименование. Так — в этом особом значении — французское слово «prairie» вошло в английский язык.

В Америке есть два вида прерий. Те, что лежат на восток от Миссисипи, сравнительно невелики, чрезвычайно плодородны и всегда окружены лесами. Они поддаются культурной обработке и быстро заселяются. Ими изобилуют штаты Огайо, Иллинойс, Индиана и Мичиган. Здесь дает себя знать скудость леса и воды — тяжкое зло там, где люди своим искусством еще не исправили природу. Но так как вся эта местность, говорят, богата каменным углем и, как правило, повсюду можно дорыться до воды, предприимчивые поселенцы постепенно преодолевают эти трудности.

Луга второго типа лежат к западу от Миссисипи, в нескольких сотнях миль от реки, и получили название Больших прерий. Из всего, что нам известно в мире, они

наиболее походят на степи Татарии: это обширные земли, где за отсутствием двух указанных выше жизненных условий не может прокормиться многочисленное население. Правда, рек здесь много; но местность почти лишена отрады земледельца — ручьев и родников, так способствующих плодородию почвы.

Когда и как образовались американские Большие прерии — одна из самых сложных загадок природы. Высокое плодородие есть общее свойство, отличающее почву Соединенных Штатов, Канады и Мексики. Трудно найти на земном шаре другую столь же протяженную площадь, где было бы так мало непригодной земли, как в обитаемых частях нашей страны. Склоны гор по большей части поддаются вспашке; и даже почва прерий в этой части республики есть не что иное, как мощный слой наносов. То же можно справедливо отнести и к землям между Скалистыми горами и Тихим океаном. Здесь широкой полосой лежит полупустыня, на которой разыгрывается действие настоящей повести и которая поначалу, очевидно, служила преградой для дальнейшего проникновения американцев на запад. Впрочем, со времени первого издания книги пределы республики расширились вплоть до Тихого океана, и поселенец, следуя за траппером, уже водворился на самых его берегах.

Большие прерии стали, видимо, последним пристанищем краснокожих. Остаткам могикан и делаваров, криков, чокто и чероквов суждено доживать свой век на этих широких равнинах. Общая численность индейцев в нашей стране составляет, по сильно расходящимся подсчетам, от ста до пятисот тысяч душ. Большая часть их населяет земли к западу от Миссисипи. В ту пору, о кото-

рой пойдет наш рассказ, они непрестанно воевали между собой и племенная вражда передавалась из поколения в поколение. Республика много сделала для замирения этого дикого края, и ныне можно безопасно путешествовать там, куда лет двадцать пять назад цивилизованный человек не отваживался заехать без охраны.

Недавние события доставили Большим прериям широкую известность, и мы сейчас читаем о путешествиях по ним, как полвека назад жадно читали рассказы переселенцев, пробравшихся в Огайо и Луизиану. Отметим, как знамение времени, что уже идет деловое обсуждение, по каким местам провести железную дорогу через эти просторы, и такой проект больше не кажется людям химерой.

Этой книгой мы заключаем повесть о Кожаном Чулке. Отягченный годами, он уже не зверобой и не воин, он становится траппером, то есть звероловом, каких немало на Великом Западе. Стук топора прогнал его из его любимых лесов, и в безнадежной покорности судьбе он ищет прибежища на голой равнине, протянувшейся до Скалистых гор. Здесь он проводит свои последние годы и умирает, как жил, философом-отшельником, обладавшим лишь немногими недостатками, не знавшим пороков, честным и искренним, как сама природа.

ГЛАВА 1

Прошу, пастух: из дружбы иль за деньги —
Нельзя ли здесь в глуши достать нам пищи?
Сведи нас, где бы нам приют найти...

Шекспир, «Как вам это понравится»

Одно время много и говорилось и писалось о том, стоит ли присоединять обширные земли Луизианы¹ к территориям Соединенных Штатов, и без того огромным и лишь наполовину заселенным. Но, когда горячность споров поостыла и разные партийные соображения уступили место более широким взглядам, разумность этой меры получила общее признание. Вскоре даже для самых ограниченных умов стало очевидно, что если по воле природы пустыня положила предел продвижению нашего народа на запад, то эта мера отдала в наши руки полосу плодородных земель, которую иначе, в круговороте событий, мог бы захватить другой какой-либо народ из числа наших соперников.

¹ В 1803 году Франция за 15 миллионов долларов продала США Луизиану, которую получила от Испании по мирному договору 1801 года.

Она сделала нас единовластными хозяевами всей обширной внутренней области и поставила под наш контроль бесчисленные племена дикарей, жившие у наших границ. Она уладила старинные споры и дала народу чувство уверенности. Она открыла тысячу дорог для внутриматериковой торговли и выход к водам Тихого океана. А если со временем явится необходимость в мирном разделении нашего огромного государства, то она обеспечивает нам соседа, у которого будет общий с нами язык, одна религия, одни и те же учреждения и, можно надеяться, те же понятия о справедливости в политике.

Купля совершилась в 1803 году, однако лишь на следующую весну осторожный испанский губернатор, управлявший областью от лица своего монарха, решился признать права новых владельцев или хотя бы разрешить им въезд в провинцию. Но, едва свершилась формальная передача, толпы беспокойных людей, всегда переполняющих американские окраины, хлынули в лесные дебри по правому берегу Миссисипи с той же беспечной отвагой, какая в свое время столь многих из них толкала на неустанное продвижение от приатлантических штатов до восточных берегов Отца Рек¹.

Прошло немало времени, пока многочисленные богатые колонисты из южной провинции слились со своими новыми соотечественниками; зато редкое бедное население более северной области оказалось чуть ли не сразу же

¹ Так именуется Миссисипи на некоторых индейских языках. Читатель составит себе более правильное понятие о значительности этой реки, если вспомнит, что Миссури с Миссисипи являются, собственно, одной рекой. Общая их длина составляет без малого четыре тысячи миль. (Примеч. автора.)